

Т. В. ЖУК

Беларусь, Брест, Брестский областной центр
коррекционно-развивающего обучения и реабилитации

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ГОТОВНОСТИ К РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ИНКЛЮЗИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Республиканский банк данных о детях с особенностями психофизического развития ежегодно увеличивается в среднем на 5–6 тыс. детей в возрасте до 18 лет. В текущем 2021/2022 учебном году – это чуть более 176 тыс. детей, нуждающихся в получении специального образования или коррекционно-педагогической помощи (2020/2021 – 170,5 тыс. детей, в 2019 г. – 166,2 тыс., в 2018 г. – 161,7 тыс.), что составляет в среднем 6–8 % от общего количества детского и подросткового населения нашей страны.

Ежегодное увеличение количества детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) приводит к значимым изменениям как в системе образования, так и в современном законодательстве.

В сентябре 2015 г. Республика Беларусь подписала, а в 2016 г. ратифицировала (наряду с 124 странами мира) Конвенцию ООН о правах людей с инвалидностью. В 2017 г. был утвержден и сегодня продолжает успешно воплощаться в жизнь Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью, который максимально затрагивает такие сферы деятельности, как здравоохранение, социальная защита, образование, и дает важный импульс развитию инклюзивного образования.

В декабре 2020 г. утверждена Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 г. Ожидаемый результат выполнения одной из задач данной программы – повышение качества национальной системы образования до уровня, в полной мере отвечающего потребностям инновационной экономики и регионального рынка труда, принципам устойчивого развития, доступности и инклюзии.

Особое значение придается улучшению эффективности устойчивой и общедоступной качественной образовательной среды, которая должна стимулировать социальное взаимодействие, быть инклюзивной и ориентированной на учащихся, отражать модели обучения, способствовать активизации сотрудничества участников образовательного процесса и профессионального роста педагога.

Таким образом, современная общедоступная качественная образовательная среда неразрывно связана с созданием инклюзивного учреждения образования с высоким уровнем инклюзивной культуры всех участников

образовательного процесса. Особое значение придается инклюзивной культуре педагога – человека, воплощающего в себе ценности инклюзивного образования и личностно-профессиональную готовность к работе в условиях современных инклюзивных реалий.

В 2021 г. проводилось анкетирование студентов педагогических специальностей с целью выявления осведомленности студентов о понятии «инклюзивная культура», личного отношения к детям с особенностями психофизического развития и их принятия будущими педагогами, осознания проблемы получения специальных знаний, необходимых для осуществления их дальнейшей педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования. В анкетировании приняли участие 57 студентов 4 курса факультета начального образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» – будущих учителей начальных классов.

На первый вопрос «Знакомы ли Вы с понятием “инклюзивная культура”?» 29 человек (51 %) ответили утвердительно, 28 (49 %) не знакомы с данным понятием.

В вопросе открытого типа респондентам было предложено самостоятельно дать определение понятию «инклюзивная культура». Шесть человек предпочли ответить «Не знаю», из оставшегося 51 определения мы выделили четыре группы ответов, которые близки по смыслу: 17 человек (30 %) имеют определенное представление и ответили, что это «культура общения и взаимодействия с людьми, имеющими ОПФР», два человека (4 %) считают, что это «толерантное, гуманное отношение людей друг к другу» и семь человек (12 %) считают, что это «включение людей (детей) с особенностями в жизнь всего общества, создание общих традиций». Оставшаяся часть студентов (25 человек) имеют достаточно некорректные представления о понятии «инклюзивная культура» (*нормы поведения с особенными людьми, особенности инклюзивного образования, это культура специального образования, индивидуальный подход к детям с ОПФР, отношение к людям с какими-либо отклонениями*).

На вопрос «Испытывали ли Вы барьер при первом общении или взаимодействии с ребенком с инвалидностью (с ОПФР)?» положительно ответили 27 человек (47 %) респондентов, 17 человек (30 %) выбрали ответ «Не знаю» и 13 человек (23 %) не испытывали такого барьера.

На вопрос «Когда Вы впервые увидели ребенка (взрослого человека) с инвалидностью (с ОПФР), что Вы чувствовали?» девять человек (16 %) ответили «Ничего. Безразличие»; чувство жалости испытали девять человек (16 %); девять человек (16 %) испытали двойное чувство страха и жалости; чувство жалости и желания помочь было у шести респондентов (11 %); чувство страха испытали восемь человек (14 %); десять человек

(18 %) испытали смешанные чувства (шок, непонимание, ужас); один человек испытал чувство брезгливости, три человека (5 %) испытали желание стать для него другом и помощником, один респондент принял ребенка с ОПФР как обычного человека и один человек ответил «Не знаю».

Такое же анкетирование прошли 20 студентов 4 курса социально-педагогического факультета УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», обучающихся по специальности «Дошкольное образование».

На первый вопрос «Знакомы ли Вы с понятием “инклюзивная культура”»? все 20 человек (100 %) ответили утвердительно.

На просьбу дополнить предложение, дав самостоятельно определение понятию «инклюзивная культура» («Вы считаете, что инклюзивная культура – это...»), два респондента (10 %) ответили, что это *«безбарьерная среда, получение образования всеми без учета особенностей развития»*; один человек (5 %) определяет инклюзивную культуру как *«равные условия получения образования»*, восемь человек (40 %) считают, что это *«принятие людей с ОПФР в обществе, предоставление всем одинаковых прав и возможностей»*, один человек (5 %) считает, что это *«изменение системы для существования всех»*, один человек (5 %) – *«развитие инклюзивного образования»*; три респондента (15 %) определяют как *«уровень развития общества, который выражается в толерантном, гуманном отношении людей друг к другу»*; четыре человека (20 %) считают, что это *«взаимодействие людей с нормотипичным развитием с людьми с ОПФР»*.

На вопрос «Испытывали ли Вы барьер при первом общении или взаимодействии с ребенком с инвалидностью (с ОПФР)?» положительно ответили пять человек (25 %), пять респондентов (25 %) ответили «Не знаю», не испытывали барьера десять студентов (50 %).

На вопрос «Когда Вы впервые увидели ребенка (взрослого человека) с инвалидностью (с ОПФР), что Вы чувствовали?» один человек (5 %) ответил «Ничего. Безразличие»; чувство жалости испытали два человека (10 %); четыре человека (20 %) испытали двойное чувство сострадания и сочувствия; чувство жалости и желания помочь было у трех респондентов (15 %); один человек испытывал боль и сопереживание; чувство страха испытал один человек; один человек испытал смешанные чувства (шок, непонимание, ужас); два человека (10 %) испытали чувство брезгливости, три респондента приняли ребенка с ОПФР как обычного человека и два человека ответили «Не знаю».

Первая встреча с ребенком с ОПФР (особенно с тяжелой формой инвалидности) является очень сложным испытанием как для самого ребенка с ОПФР, так и для того человека (будь то нормотипичный ребенок или взрослый), которому предстоит общаться или работать с ним. Превалиру-

ющим первым чувством для большинства является страх, жалость, боль, шок и брезгливость (такие ответы встретились у 53 респондентов из 77, принявших участие в анкетировании), и дальнейший сценарий взаимоотношений будет зависеть от того, смог ли нормотипичный человек принять «другого, отличного от него самого» человека.

Всем респондентам было предложено ответить на вопрос «Что помогло лично Вам принять ребенка с ОПФР (с инвалидностью) таким, какой он есть?», выбрав два ответа из предложенных: а) *специальные знания*; б) *тактильный контакт (взяли его за руку)*; в) *служебные обстоятельства*; г) *визуальный контакт (посмотрели в его глаза)*; д) *политика государства*; е) *другое (кратко опишите)*.

Ответы студентов 4 курса факультета начального образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» распределились следующим образом. *Тактильный контакт (взяли его за руку)* и *визуальный контакт (посмотрели в его глаза)* выбрали 10 человек (18 %); *визуальный контакт* в сочетании со *служебными обстоятельствами* либо *специальными знаниями*, а также вариант «*другое*» (*сочувствие, интерес и желание помочь, открытость и чувственность ребенка, общение с ребенком и расположение, любовь, принятие ребенка, подготовка самой себя к встрече с таким ребенком, объяснение родителями, чувство семьи*) выбрали 23 человека; *тактильный контакт* в сочетании с другими вариантами выбрали 12 респондентов; 18 респондентов выбрали *специальные знания* в сочетании с другими вариантами; только в одном ответе встретился вариант «*политика государства*».

Ответы студентов социально-педагогического факультета УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» распределились следующим образом: *специальные знания и визуальный контакт (посмотрели в его глаза)* выбрали девять респондентов (45 %); *специальные знания и служебные обстоятельства* – два человека (10 %); варианты *тактильный контакт (взяли его за руку)* и *визуальный контакт (посмотрели в его глаза)* выбрали пять человек (25 %); *специальные знания и тактильный контакт (взяли его за руку)* стали определяющими для двух человек (10 %); *специальные знания + другое (толерантное отношение ко всем людям, внутренняя готовность к принятию)* выбрали два человека (10 %).

Таким образом, отдельно вариант «*визуальный контакт*» встретился у 47 респондентов из 77 участвовавших в анкетировании (61 %).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что важную роль в умении и способности принять человека «иногo, отличного от себя», т. е. в воспитании инклюзивной культуры как у отдельной личности, так и

у сообщества в целом играет эмоциональная составляющая. Данный факт можно объяснить и принятием «иногое» относительно понятия толерантности как отношения, связи между объектами (людьми). С. К. Бондырева описывает три уровня психологической связи: «первый уровень – информированность (человека) об объекте; второй уровень – сближение и (или) контакт с ним: непосредственный или опосредованный; третий уровень – реализация связи: взаимодействие оказавшихся в связи человека с человеком или иным объектом» [1, с. 13].

На вопрос «Какие Вам необходимы знания, чтобы Вы смело могли работать с учеником, имеющим особенности психофизического развития, в начальных классах общеобразовательной школы?» большинство респондентов УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (35 человек, или 61 %) ответили, что это «знание особенностей ребенка и методики работы с такими детьми», 13 человек (23 %) считают необходимыми «специальные знания по психологии и дефектологии», три человека (5 %) считают важным «знать медицинский диагноз» и один человек считает, что необходима «прежде всего уверенность».

Респонденты социально-педагогического факультета УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» на этот вопрос ответили следующим образом: «знание методики работы» важно для одного человека (5 %), «знание особенностей ребенка» – для пяти человек (25 %), «знание особенностей ребенка и методики работы с такими детьми» – для трех человек (15 %), «специальные знания (нейропсихология, дефектология)» нужны для восьми человек (40 %) и «знания, полученные в процессе обучения» – для двух человек (10 %), ответ «не знаю» был у одного человека (5 %).

Таким образом, большинство респондентов правильно оценивают необходимость получения специальных знаний для возможности работы с детьми с ОПФР в дальнейшем.

Вместе с тем среди студентов УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» утвердительно ответили на вопрос «По окончании ФНО хотели бы Вы работать в классе интегрированного (инклюзивного) образования? Подчеркните: ДА, НЕТ, НЕ ЗНАЮ» лишь 6 респондентов (11 %), 21 человек (37 %) не определился с ответом, выбрав ответ «Не знаю», 30 респондентов (53 %) на момент выбора ответили «Нет».

Студенты социально-педагогического факультета УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» на данный вопрос ответили следующим образом: «Да» – 11 человек (55 %), «Нет» – три человека (15 %), ответ «Не знаю» выбрали шесть человек (30 %).

Таким образом, анализ анкет студентов показывает, что будущие педагоги не в полной мере готовы к работе в условиях интегрированного обучения и воспитания, инклюзивного образования, а современная школа требует педагога, обладающего высокой инклюзивной культурой, которую В. В. Хитрюк трактует как составляющую профессиональной педагогической культуры и определяющуюся как интегративное личностное качество, способствующее созданию и освоению ценностей и технологий инклюзивного образования, интегрирующее систему знаний, умений, социально-личностных и профессиональных компетенций, позволяющих педагогу эффективно работать в условиях инклюзивного образования (интегрированного обучения), определять оптимальные условия развития каждого ребенка [2].

Список использованной литературы

1. Бондырева, С. К. Толерантность (введение в проблему) / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 240 с.

2. Хитрюк, В. В. Инклюзивная готовность как этап формирования инклюзивной культуры педагога: структурно-уровневый анализ [Электронный ресурс] / В. В. Хитрюк // Вестн. Брянского гос. ун-та. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-gotovnost-kak-etap-for-mirovaniya-inklyuzivnoy-kultury-pedagoga-strukturno-urovnevyu-analiz>. – Дата доступа: 02.04.2019.

О. Л. ЗАНЬКО

Беларусь, Могилев, ясли-сад № 37 г. Могилева

КРИЗИСЫ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дошкольный возраст – это период, который характеризуется не только накоплением знаний, умений и навыков, но и проявлением кризисов. Ученые выделяют такие кризисы дошкольного возраста, как кризис трех лет – переход к дошкольному возрасту, кризис семи лет – соединительное звено между дошкольным и школьным возрастом. Во время кризиса ребенок начинает показывать упрямство, капризы.

Избежать этих кризисов, к сожалению, очень сложно. Каждый ребенок проявляет себя во время кризиса по-разному, и у родителей возникает проблема непонимания своего чада. Из-за незнания причин плохого поведения ребенка кризис может быть тяжелым и затяжным.